

РОСАТОМ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ
ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ
«РОСАТОМ»
(Госкорпорация «Росатом»)

Правительство Москвы

Директор по государственной политике
в области РАО, ОЯТ и ВЭ ЯРОО

ул. Б. Ордынка, д. 24, Москва, 119017
Телефон (499) 949-45-35, факс (499) 949-46-79
E-mail: info@rosatom.ru
ОКПО 84695609, ОГРН 1077799032926
ИНН 7706413348, КПП 997650001
02.11.2021 № 1-2/53896

На № ПИ1-76324 от 27.10.2021

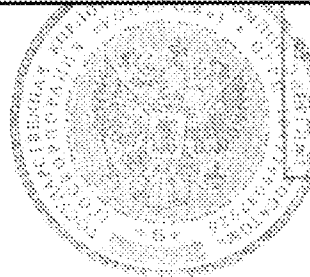
О представлении информации по
обращению гр. Кондратьева И.Ю.

В соответствии с письмом Аппарата Правительства Российской Федерации представляю информацию для подготовки ответа на обращение гражданина Кондратьева И.Ю. к Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации Абрамченко В.В. по существу изложенных в обращении вопросов.

Приложение: на 7 л. в 1 экз.

О.В. Крюков

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП
Сертификат: 025abef400dbac31a7b427c0dd771d339d7
Владелец: Крюков Олег Васильевич
Действителен с 26.02.2021 по 26.05.2022

Исполнительный директор аппарата
структурных подразделений
Информационно-документального обслуживания
Екатерина Сергеевна
02.11.21

Левченко Вадим Юрьевич
(499) 949-29-03

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
№ 119-18181/21-3
10.11.2021

Информация для подготовки ответа Кондратьеву И.Ю. –
редактору сетевого издания «Клуб Здравомыслия»

По существу изложенных в обращении вопросов сообщая следующее.

1. В целях поэтапного вывода из эксплуатации, захоронение и утилизация объектов ядерного наследия, а также обеспечения соответствующей современным требованиям защиты населения и окружающей среды от радиационного воздействия Российская Федерация в настоящее время активно решает проблемы реабилитации объектов и территорий, доставшихся с советских времен. и первостепенным в решении данных проблем является сооружение хранилищ радиоактивных отходов (далее – РАО), поскольку объемы наших хранилищ не сравнимы с зарубежными.

В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 13.10.2018 № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» наличие в Российской Федерации значительных по площади территорий (леса, сельскохозяйственные угодья), которые подверглись радиоактивному загрязнению в результате радиационных аварий и катастроф, вследствие чего на них действуют ограничения хозяйственной деятельности и сохраняется риск радиоактивного облучения населения и (или) их дальнейшего радиоактивного загрязнения.

С этой целью решается задача организации устойчивого и скоординированного функционирования систем, обеспечивающих ядерную и радиационную безопасность, и связанных с ними систем обеспечения безопасности.

Одним из шагов в решении этой задачи явилось проектирование и строительство самого большого хранилища на ФГУП «РАДОН»; его объем – 100 тыс. м³, срок эксплуатации – 50 - 100 лет.

В настоящее время ФГУП «Радон» принимает до 1500 - 2000 м³ РАО в год. Кроме того, имеются хранилища ещё одной специализированной организации - ФГУП «ФЭО», имеющей разветвленную филиальную сеть по всей стране, а также объекты Национального оператора по захоронению РАО (далее – ФГУП «НО РАО»).

Однако, имеющейся инфраструктуры специализированных организаций не хватает для реализации масштабных мероприятий ФЦП «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016 - 2020 годы и на период до 2030 года».

Поэтому одним из направлений решения имеющихся проблем является наращивание мощностей по хранению РАО, организаций, имеющих опыт и соответствующие лицензии на право обращения с радиоактивными отходами. С этим связано и решение ещё одной проблемы - переработки и кондиционирования РАО, содержащих делящиеся вещества (в основном изотопы урана и плутония).

В технологическом плане решаются вопросы автоматизированной системы радиационной сепарации радиоактивного грунта, строительных конструкций и других твердых сыпучих РАО в промышленных масштабах; создания установок производительностью несколько тонн в час.

Также развиваются технологии сжигания низкоактивных отходов, витрификации РАО, содержащих долгоживущие и делящиеся вещества. Над указанными проблемами по созданию промышленных установок, использующих эти технологии, работают во ВНИИНМ, ФГУП «РАДОН», а также в РИАН.

В рамках ФЦП «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности в 2016 - 2020 годы и на период до 2030 года» масштабные мероприятия, включающие фундаментальные исследования по переработке РАО, требуют как значительных финансовых средств, так и значительных объемов хранения отходов и, как следствие, строительство новых пунктов хранения и захоронения РАО.

В рамках решения Правительства Российской Федерации о подписании международного договора о страховании от инцидентов на ядерных и радиационно опасных объектах возникает необходимость существенного улучшения технологий обращения с РАО и повышении безопасности этих работ.

Решить эти проблемы могут только специализированные организации с высококвалифицированным персоналом. Их создание позволит улучшить технологии и методы обращения с РАО, обеспечит системный подход к средствам радиационного и входного контроля.

И наконец, главное изменение – руководством страны принято решение о переходе на углеродно-нейтральную энергетику. Поскольку атомная энергетика - это единственный стабильный, безуглеродный источник электроэнергии, её роль существенно возросла.

Вместе с тем, данное изменение совпало с периодом масштабного вывода из эксплуатации крупных энергоблоков, срок эксплуатации которых истекает, поэтому придется финансово компенсировать их выбытие. С этим связано то, что придется одновременно решать две задачи: наращивание темпов и объемов переработки РАО и развивать безуглеродные источники электроэнергии. Поэтому примерно до 2030 года их доля будет сохраняться на нынешнем уровне, а начиная с 2030 года она начнет увеличиваться и достигнет 25% к 2040 - 2045 году.

1. Федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии «Захоронение радиоактивных отходов. принципы, критерии и основные требования безопасности» (НП-055-14), утвержденными приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 22.08.2014 № 379, определяется, что целью обеспечения безопасности при захоронении РАО является их надежная изоляция, обеспечивающая радиационную безопасность человека и окружающей среды на весь период потенциальной опасности РАО.

При захоронении РАО должны соблюдаться следующие принципы обеспечения безопасности:

оптимизации - радиационное воздействие, связанное с захоронением РАО, должно поддерживаться на возможно низком и достижимом уровне с учетом экономических и социальных факторов;

многобарьерности - долговременная безопасность захоронения РАО в период после закрытия ПЗРО (ПЗ ЖРО) должна обеспечиваться применением системы барьеров безопасности на пути распространения ионизирующего излучения и

радиоактивных веществ в окружающую среду; нарушение целостности одного из барьеров безопасности или вероятное внешнее событие природного или техногенного происхождения не должны приводить к снижению уровня долговременной безопасности системы захоронения РАО;

защиты будущих поколений - прогнозируемые уровни облучения будущих поколений, обусловленные захоронением РАО, не должны превышать допустимых уровней облучения населения, установленных нормативными правовыми актами;

любой индивидуум будущих поколений должен быть защищен от вредного воздействия захороненных РАО в не меньшей степени, чем любой индивидуум нынешнего поколения;

невозложения чрезмерного бремени на будущие поколения - захоронение РАО должно осуществляться таким образом, чтобы не возлагать на будущие поколения необоснованное бремя, связанное с необходимостью обеспечения безопасности при обращении с РАО.

Способы захоронения РАО подразделяются на:

приповерхностное захоронение РАО - захоронение РАО в сооружениях, размещаемых выше поверхности земли, на одном уровне с поверхностью земли или ниже поверхности земли на глубине до ста метров от поверхности земли;

глубинное захоронение РАО - захоронение РАО в сооружениях, размещаемых на глубине более ста метров от поверхности земли;

глубинное захоронение жидких РАО - захоронение жидких РАО (далее - ЖРО) в глубокозалегающих пластах-коллекторах на глубине нескольких сотен метров в пределах границ горного отвода путем нагнетания через нагнетательные скважины.

В зависимости от способа захоронения РАО пункты захоронения РАО подразделяются на:

пункты приповерхностного захоронения РАО (далее - приповерхностные ПЗРО);

пункты глубинного захоронения РАО (далее - глубинные ПЗРО);

пункты глубинного захоронения ЖРО (ПГЗ ЖРО).

В приповерхностных ПЗРО допустимо захоронение удаляемых РАО, относящихся к классам 3, 4 и 6, если они соответствуют требованиям, установленным федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии, регулируемыми безопасностью при приповерхностном захоронении РАО, и критериям приемлемости для захоронения в приповерхностном ПЗРО, установленным в соответствии с требованиями федеральных норм и правил в области использования атомной энергии.

Удаляемые РАО, относящиеся к классам 1 и 2, подлежат захоронению в глубинных ПЗРО при условии их соответствия критериям приемлемости для захоронения в ПЗРО, установленным в соответствии с требованиями федеральных норм и правил в области использования атомной энергии.

В ПГЗ ЖРО допустимо осуществлять захоронение удаляемых ЖРО, относящихся к классу 5, при условии их соответствия критериям приемлемости для захоронения в ПГЗ ЖРО, установленным в соответствии с требованиями федеральных норм и правил в области использования атомной энергии.

Класс РАО, подготовленных для захоронения, должен быть установлен до момента их передачи на захоронение в соответствии с требованиями нормативных правовых актов в области использования атомной энергии и указан в паспорте на упаковку РАО (партию РАО), направляемую на захоронение, в соответствии с требованиями федеральных норм и правил в области использования атомной энергии.

Выбор способа захоронения РАО (приповерхностное или глубинное захоронение РАО), конструкции сооружений, состава и свойств барьеров безопасности определяется и обосновывается в проектной документации (далее - проект) ПЗРО (ПГЗ ЖРО) в зависимости от характеристик РАО (класс РАО, радионуклидный состав, удельная активность, период потенциальной опасности, физико-химические свойства) и их объема, с учетом природных условий размещения ПЗРО (ПГЗ ЖРО) и результатов оценки безопасности ПЗРО (ПГЗ ЖРО) в соответствии с требованиями настоящих федеральных норм и правил. Другие изменения в законодательство Российской Федерации в настоящее время не рассматриваются.

2. Законодательство в области охраны окружающей среды основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Отношения же, возникающие в области охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации, в целях обеспечения их прав на благоприятную окружающую среду, базируются на основных принципах охраны окружающей среды, не принижая роли и значения пустынных и полупустынных территорий Российской Федерации.

3. Госкорпорация «Росатом» не участвует в разработке изменений в законодательство Российской Федерации и, в частности, в Лесной кодекс Российской Федерации, предусматривающих запрет на аренду лесных территорий для промышленной «добычи» леса, для такой же безудержной эксплуатации водных объектов, поскольку это не относится к целям и задачам Госкорпорации «Росатом». В соответствии с Положением о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 121, функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, включая недра, водные объекты, леса, объекты животного мира и среду их обитания, земельных отношений, связанных с переводом земель водного фонда, лесного фонда и земель особо охраняемых территорий и объектов (в части, касающейся земель особо охраняемых природных территорий) в земли другой категории, в области лесных отношений, в области охоты, в сфере гидрометеорологии и смежных с ней областях, государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), включающего в себя

государственный мониторинг радиационной обстановки на территории Российской Федерации, в области обращения с животными, а также по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды, включая вопросы, касающиеся обращения с отходами производства и потребления (далее - отходы), в том числе в области обращения с твердыми коммунальными отходами (за исключением вопросов тарифного регулирования), охраны атмосферного воздуха, государственного экологического надзора, особо охраняемых природных территорий и государственной экологической экспертизы, относятся к компетенции Минприроды России.

4. В соответствии с требованиями ст.12 Закона Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» организация и обеспечение государственного экологического надзора и государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, планирование и осуществление мер по ее экологическому оздоровлению осуществляются органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 65 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» государственный экологический надзор осуществляется:

уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (федеральный государственный экологический надзор). На федеральном уровне государственный экологический надзор осуществляет Росприроднадзор;

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (региональный государственный экологический надзор).

Государственная экологическая экспертиза проводится в соответствии с Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

Кроме того, по данным Роспотребнадзора, с первых дней аварии на Чернобыльской атомной электростанции Службой госсанэпиднадзора осуществляется радиационно-гигиенический мониторинг территорий области с отбором проб продуктов питания местного производства и «даров леса» на определение уровней содержания цезия-137 и стронция-90, а также отслеживание мощности дозы внешнего гамма-излучения в стационарных контрольных точках наблюдения.

В аварийный период до начала 90-х годов специалисты санэпидслужбы участвовали в проведении гигиенической оценки территорий, выявлении локальных участков радиоактивного загрязнения почвы вследствие выпадения осадков, содержащих радионуклиды цезия-137 и стронция-90, с последующей дезактивацией, исследовании радиационной безопасности пищевых продуктов, информировании органов власти. На современном этапе продолжается работа по уточнению радиационной обстановки во всех радиоактивно загрязненных районах области и проводится мониторинг динамики закономерного снижения показателей радиационной безопасности объектов среды обитания населения. Радиационно-

гигиенический мониторинг включает в себя лабораторные исследования продуктов питания, произведенных на данных территориях, а также оценку и анализ средних годовых эффективных доз (СГЭД).

Ежегодно радиационная обстановка в субъектах Российской Федерации отражается в Радиационно-гигиеническом паспорте субъекта.

Кроме этого информация ежегодно размещается в Государственном докладе «О санитарно-эпидемиологической обстановке в каждом субъекте Российской Федерации», который направляется в Минприроды России, правительство субъекта, главам муниципальных образований.

Исследования проб основных продуктов питания (молочная, мясная и рыбная продукция, овощи и дикорастущие грибы и ягоды) показали допустимый уровень содержания цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и продовольственном сырье местного производства, нормируемых Едиными требованиями Комиссии таможенного союза (№ 299 от 28.05.2010 г.) и СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» не обнаружено.

Одновременно в каждом населенном пункте, где проводится отбор проб пищевых продуктов, осуществляются измерения мощности дозы внешнего гамма-излучения в контрольных стационарных точках. Показатели стабильны и находятся в пределах естественных колебаний, характерных для средних широт Европейской территории Российской Федерации (до 0,20 мкЗв/ч).

Федеральным законом «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» регламентирована величина средней годовой эффективной дозы (СГЭД₉₀) – 1 мЗв.

За весь послеаварийный период превышений допустимого уровня по содержанию техногенного радионуклида – цезия-137 в питьевой воде обнаружено не было.

Для контроля за ситуацией на местах распоряжениями губернаторов областей сформированы Экспертные советы по вопросам минимизации социально-экономических последствий на территориях населенных пунктов, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и организованы межведомственная рабочая группа по проведению комплексных обследований населенных пунктов. Информация о результатах обследования направляется в правительства субъектов.

Более подробную информацию о роли радиационного мониторинга в обеспечении радиационной безопасности населения после аварии на Чернобыльской АЭС можно найти в работах Крышев И.И., Бурякова А.А., Сазыкина Т.Г. «Оценка радиэкологической обстановки на территориях аварийного чернобыльского следа в России (1986-2020)» («Радиация и риск», 2021, том 30, №2); Кузнецов В.К., Исамов Н.Н., Панов А.В. «Оценка эффективности реабилитации лугопастбищных угодий на различных этапах после аварии на Чернобыльской АЭС» («Радиация и риск», 2021, том 30, №2); Иванов В.К., Максюттов М.А., Туманов К.А., Кочергина Е.В., Власов О.К., Чекин С.Ю., Горский А.И., Корело А.М., Щукина Н.В., Зеленская Н.С., Лашкова О.Е., Иванов С.А.,

Каприн А.Д. «35-летний опыт функционирования НРЭР как государственной информационной системы мониторинга радиологических последствий Чернобыльской катастрофы» («Радиация и риск», 2021, том 30, №1); а также в работах других авторов Брук Г.Я., Онищенко Г.Г. и Поповой А.Ю., в издании «Радиационная гигиена», учрежденного Федеральным бюджетным учреждением науки «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт радиационной гигиены имени профессора П.В. Рамзаева».